

Дмитрий
Зусманович

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ 1964–1968 гг.

Дмитрий Зусманович

**Советско-американские
отношения и война во
Вьетнаме. 1964-1968 гг.**

«Алисторус»

2016

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(2)

Зусманович Д.

Советско-американские отношения и война во Вьетнаме.
1964-1968 гг. / Д. Зусманович — «Алисторус», 2016

ISBN 978-5-906842-40-4

Проблема глобальной безопасности особо остро встала после Карибского кризиса, во время которого угроза мировой ядерной войны была как никогда реальной. Но в 1963 г. две сверхдержавы стали постепенно отходить от политики взаимоотношений с «позиции силы». В какой-то момент могло показаться, что в отношениях между Советским Союзом и США наметились позитивные тенденции. Однако уже в 1964 г. Соединенные Штаты развернули прямую военную интервенцию во Вьетнаме, что незамедлительно привело к усилению международной напряженности. Публикация данной книги особенно актуальна в связи с событиями в Украине и Сирии. Есть целый ряд исторических параллелей, которые читатель сможет увидеть. Это разделение страны на две части, создание полностью подконтрольного марионеточного режима, финансирование, поставки вооружений, военные советники, информационная война и многое другое.

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-906842-40-4

© Зусманович Д., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
§ 1. Присутствие США во Вьетнаме и их роль в начале Второй Индокитайской войны	8
§ 2. Политика СССР во Вьетнаме накануне Второй Индокитайской войны	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Д. Зусманович
Советско-американские отношения
и война во Вьетнаме. 1964–1968 гг.

Издано при поддержке ТПТНК «Керамист».

© Зусманович Д., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Введение

Война во Вьетнаме является одним из крупнейших военных столкновений XX столетия. Этот военный конфликт не только стал первой проигранной Соединенными Штатами Америки войной, оставившей неизгладимый след в истории государства, но и вошел в историю человечества как один из самых мрачных ее эпизодов. Вторая Индокитайская война¹ – это самое масштабное военное столкновение после Второй мировой войны, которое стало мощным дестабилизирующим фактором в развитии международных отношений.

Проблема глобальной безопасности особо остро встала после Карибского кризиса, когда угроза мировой ядерной войны была как никогда реальной. После завершения Карибского ракетного кризиса в 1963 г. две сверхдержавы стали постепенно отходить от политики взаимоотношений с «позиции силы»². В какой-то момент могло показаться, что в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки наметились позитивные тенденции, а кризисные явления остались в прошлом. Однако уже в 1964 г. была принята Тонкинская резолюция, и Соединенные Штаты развернули прямую военную интервенцию во Вьетнаме, что незамедлительно привело к значительному ухудшению отношений с Советским Союзом и усилению международной напряженности в целом.

После Карибского кризиса военно-политическое руководство двух сверхдержав осознало, что прямое военное столкновение невозможно из-за высокой угрозы взаимного уничтожения. В итоге центр борьбы за глобальное лидерство сместился на периферию, которой в середине 1960-х гг. стал Вьетнам.

Особую роль в ходе написания работы сыграли документы Архива внешней политики Российской Федерации³. Документы по Вьетнаму предоставляют важнейшие сведения о характере советско-вьетнамских отношений; кроме того, по аналитическим запискам возможно проследить позицию МИД СССР по советско-американским отношениям в связи с вьетнамской войной. Исследование, посвященное теме Второй Индокитайской войны, нельзя назвать полным, если исследователь не будет учитывать фактор Китая в конфликте. Именно благодаря документам АВП РФ удалось проследить известную тогда руководству СССР эволюцию подходов КНР к разрешению вьетнамского конфликта, выделить новые аспекты советско-китайских отношений и отношений между ДРВ и КНР.

Заслуживают внимания документы Российского государственного архива новейшей истории⁴. Фонд 89 содержит документы Политбюро и отделов ЦК КПСС по самому широкому спектру вопросов. Особый интерес вызывают материалы, которые касаются заседаний ЦК ПТВ и отдельных аспектов договоренностей между СССР и США по вопросам вооружений.

Одним из важнейших источников для написания данной работы стал многотомный сборник документов «Американо-вьетнамские отношения», более известный под названием «Документы Пентагона» (впервые частично были опубликованы в 1971 г.)⁵. Их изучение сделало возможным проследить механизм вовлечения США во вьетнамский конфликт и дальнейших действий этой страны во Вьетнаме. Полная версия издания была целиком рассекречена в 2011 г.⁶ – с ее помощью стало возможным изучить не только действия США во

---

¹ Turley W. The Second Indochina war. London, 1986.

² Советско-американские отношения в современном мире. Под ред. Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. М., 1987. С. 74.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ): Ф. 79/079 Рефентура по Вьетнаму; Ф. 0129 Рефентура по США.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ): Ф. 89.

⁵ The Pentagon papers: As publ. by the New York times: Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto, 1971.

⁶ Pentagon Papers. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/>

Вьетнаме, но и оценить роль Советского Союза во Второй Индокитайской войне, исследовать суть советско-американских переговоров по вьетнамской проблеме. Это позволило полнее изучить попытки мирного урегулирования войны во Вьетнаме, инициатором которых было советское руководство, и в итоге переосмыслить роль СССР во вьетнамском конфликте.

Публикация этой работы особенно актуальна в связи с событиями в Украине и Сирии. Есть целый ряд исторических параллелей, которые читатель сможет увидеть. Это разделение страны на две части, создание полностью подконтрольного марионеточного режима, финансирование, поставки вооружений, военные советники, информационная война и многое другое. Сейчас пресса, телевидение пестрят заголовками аналитических статей, прогнозов и предсказаний. Однако обыватель еще долгое время не сможет узнать всех тонкостей дипломатических коллизий, переговоров, уступок, которые предпринимаются сторонами. Эта книга – попытка познакомить читателя с тем опытом, который имеет наша страна в ходе разрешения локальных конфликтов прошлого. Это, в свою очередь, должно помочь разобраться читателю и сделать выводы о том, что происходит в настоящее время в отношениях Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

Глава 1

Начало военной интервенции США во Вьетнаме и ее влияние на советско-американские отношения в 1964–1965 гг.

§ 1. Присутствие США во Вьетнаме и их роль в начале Второй Индокитайской войны

В ходе холодной войны интересы Соединенных Штатов Америки и Советского Союза не раз сталкивались в разных регионах мира. Индокитай был одной из точек конфликтного столкновения двух сверхдержав.

После начала Первой Индокитайской войны Соединенные Штаты постепенно перешли на позиции открытой поддержки Франции. В феврале 1947 г. Госдепартамент поручил американскому послу в Париже заверить Францию в том, что США в полной мере признают в этом районе суверенное положение Франции. Телеграммой Госдепартамента, направленной 13 мая 1947 г. в Париж, Сайгон и Ханой, Франция заверялась в том, что риторика антиколониализма должна уступить место исторической реальности, выражающейся в обязательствах США перед колониальными державами Запада. В телеграмме говорилось: «Ключом к пониманию позиции США служит осознание Соединенными Штатами Америки того, что в отношении к событиям, оказывающим воздействие на положение западных демократических стран в Юго-Восточной Азии, США находится фактически в одной лодке с Францией, а также с Англией и Голландией. США не в состоянии ущемить долговременные интересы Франции, чтобы не ущемить и собственно американские интересы...»⁷.

Немного позже Индокитай начал попадать под более пристальное внимание Вашингтона, его роль и значение получили отражение в директиве СНБ-65. В феврале 1950 г., за четыре месяца до начала корейского конфликта, в документе № 65 Совета национальной безопасности был сделан вывод, что Индокитай является «ключевым районом Юго-Восточной Азии и находится под непосредственной угрозой». Этот меморандум представлял собой дебют так называемой «теории домино», в данном случае означавшей, что, если падет Вьетнам, за ним вскоре последуют Бирма и Таиланд, и тогда «равновесие сил в Юго-Восточной Азии подвергнется серьезной опасности»⁸. Президент США Г. Трумэн утверждал: «Передача этих стран в сферу влияния Кремля означает не только удар по нашим стратегическим и экономическим интересам. Это страшное поражение для идей свободы и гибель духовных ценностей всех людей, которые разделяют нашу веру в свободу»⁹. Впоследствии большинство государственных деятелей будут выстраивать свою политику относительно Юго-Восточной Азии, руководствуясь «теорией домино».

Соединенным Штатам нужно было срочно исправлять положение в Азиатском регионе, ведь война в Корее не увенчалась успехом, а позиции Китая на международной арене постепенно усиливались. В сложившейся ситуации американцы были крайне обеспокоены положением дел в Индокитае, поскольку к началу 50-х гг. стало ясно: французам все сложнее удерживать

---

⁷ Зинн Г. США после Второй мировой войны: 1945–1971 г. М., 1977. С. 99.

⁸ Macmillan H. At The End the Day, 1961–1963. N. Y., 1973. P. 245–246.

⁹ Цит. по: Hunt M. Lyndon Johnson's War: America's Cold War Crusade in Vietnam, 1945–1968. Hill and Wand, N. Y. 1997. P. 11.

живать Вьетнам. По этой причине Вашингтон оказывал Франции довольно весомую помощь в военном и финансовом плане. В 1950–1951 гг. из США в поддержку французским войскам было переброшено 73 тысячи тонн военного снаряжения и 126 боевых самолетов¹⁰. В 1953 г. помощь США достигла 40 % военных расходов Франции во вьетнамском конфликте¹¹. К 1954 г. эти расходы значительно возросли: «...достигли более 1 млрд долларов и покрывали уже 78 % всех расходов на войну в Индокитае»¹².

В 1954 г. Америка предпринимала уже отчаянные шаги по удержанию региона, и финансирование французской армии носило усиленный характер. Особую обеспокоенность выражал президент Д. Эйзенхауэр, обращаясь к премьер-министру Черчиллю 4 апреля 1954 г. Он выразил следующие опасения: «Если они (во Франции. – Д. З.) проморгают все это и Индокитай попадет в руки коммунистов, итоговые последствия для нашей и вашей глобальной позиции стратегического плана с учетом последующего сдвига в соотношении сил как по всей Азии, так и на Тихом океане могут оказаться катастрофическими и, насколько мне известно, неприемлемыми ни для вас, ни для меня. Трудно представить себе, как тогда можно будет предотвратить переход Таиланда, Бирмы и Индонезии в руки коммунистов. Этого мы допустить не можем. Угроза Малайе, Австралии и Новой Зеландии станет непосредственной. Разорвется цепь прибрежных островов»¹³.

Беспокойство Вашингтона проявлялось не только в разговорах об опасении по поводу Вьетнама – Белый дом пытался найти пути решения данного вопроса и в жизни. Поскольку французские войска едва справлялись с атаками повстанцев в Южном Вьетнаме, решение проблемы Индокитая американская администрация видела в открытом военном вмешательстве США в Индокитай. «Если Франция действительно приняла решение вывести свои войска, то Соединенным Штатам следует самым серьезным образом рассмотреть вопрос о возможности принятия на себя руководства этим районом»¹⁴. Более того, президент Эйзенхауэр был настолько уверен, что Индокитаю жизненно необходимо американское вмешательство, что был готов воевать против коммунистов даже в одиночку. «Эйзенхауэр полагал, что независимость Лаоса до такой степени критически важный фактор, что готов был воевать... совместно с союзниками или без них»¹⁵. Одним из факторов, которые удерживали президента Эйзенхауэра от вторжения в Индокитай уже в 1954 г. – это война в Корее, которая только что закончилась вничью.

Как справедливо отмечал госсекретарь США Д. Ачесон: «Мы не можем позволить себе еще одной Корее, мы не можем ввести сухопутные войска в Индокитай»¹⁶. В действительности американцы не смогли выполнить поставленных задач в Корее. Вашингтону нужен был контроль приграничной территории с Китаем, а Корея была для этого идеальным местом. Сама американская стратегия «массированного возмездия» предполагала войну с Советским Союзом, а это, разумеется, влекло за собой войну с КНР. Для нападения на Китай нужен был плацдарм, а ситуация в Корее была крайне сложной из-за большого сосредоточения войск как с одной, так и с другой стороны.

Конечно, у Вашингтона был относительно подконтрольный Чан Кайши, а вместе с ним остров Тайвань, но здесь был нужен десант через пролив, что могло повлечь за собой большие

¹⁰ О कोरोков А. В. Секретные войны СССР: самая полная энциклопедия. М., 2014. С. 226.

¹¹ Prados J. Vietnam the history of an unwinnable war, 1945–1975. Kansas. 2009. P. 23.

¹² Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Путь к победе. Очерк борьбы за Национальную Независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945–1976 гг.) М., 1978. С. 47.

¹³ Эйзенхауэр – Черчиллю, 4 апреля 1954 г. // Переписка между Черчиллем и Эйзенхауэром: 1953–1955. С. 137–140. Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М., 1997. С. 560–582.

¹⁴ Зинн Г. Указ. соч. С. 101.

¹⁵ Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М., 1997. С. 610.

¹⁶ Там же. С. 567.

потери в живой силе и технике. В этой ситуации американское руководство делает упор на оказание помощи французам в Южном Вьетнаме, и не только потому, что Вашингтон опасался действия «теории домино», но и потому, что Северный Вьетнам является одной из немногих стран, граничащих с Китаем. Победа во Вьетнаме могла оказать огромное влияние на КНР, так как в таком случае США получали долгожданный плацдарм для нападения на Китай, а также мощный способ внешнеполитического давления на это государство.

Помимо стратегических интересов во Вьетнаме, Соединенные Штаты преследовали и экономические выгоды, которые сулил контроль над этим регионом. Как убеждала читателей еще в 1950 г. газета «Нью-Йорк таймс», «Индокитай – это приз, стоящий большой игры... Даже в годы Второй мировой войны Индокитай приносил ежегодную прибыль примерно в 300 млн долларов»¹⁷. Это мнение три года спустя уточнил и разделил человек, несущий ответственность за внешнюю политику государства, – президент Эйзенхауэр. На съезде американских губернаторов в августе 1953 г. он сказал следующее: «Представим себе, что мы потеряем Индокитай... Олово, вольфрам, которые так ценны, перестанут поступать из этого района... Поэтому, когда США голосуют за 400 млн долларов для помощи в этой войне, мы не голосуем за ничего не стоящую программу. Мы голосуем за самый дешевый путь предотвращения событий, которые имели бы страшные последствия для Соединенных Штатов»¹⁸.

Соединенные Штаты были готовы поддерживать своих союзников и военным путем. С этой целью был разработан план, получивший кодовое название «Гриф». Согласно этому плану США были готовы предпринять открытое военное вмешательство для спасения своих союзников, задействовав до 600 боевых самолетов, чтобы переломить ход сражения при Дьенбьенфу. Не исключалось применение тактического ядерного оружия¹⁹. Не получив должной поддержки союзников, этот план не был реализован. 7 мая 1954 г. французские войска проиграли сражение при Дьенбьенфу. В результате этого сражения 10 тыс. французских солдат сдались главнокомандующему армии ДРВ генералу Зяпу. Это поражение стало критическим моментом для Франции, и более сражаться они не могли. Все чаще и чаще французы задавали себе вопрос, во имя чего получается так, словно они продают за 300–400 млн долларов в год жизни и страдания своих солдат. С 1946 по 1954 гг. французские вооруженные силы потеряли во Вьетнаме более 100 тыс. солдат и офицеров²⁰. Такое положение дел не устраивало правительство Франции, тем более французы не достигли никаких результатов, кроме удержания Южного Вьетнама и создания там марионеточного режима. В то же время Северный Вьетнам набирал силы по всем показателям.

26 апреля 1954 г. началась конференция в Женеве, в ходе которой рассматривались корейский и индокитайский вопросы. Французская сторона в ходе конференции ставила вопрос о скорейшем прекращении огня и выводе своих войск из Вьетнама – эти договоренности и были достигнуты в ходе переговоров. В документах, принятых в Женеве, содержались общие принципы мирного урегулирования конфликта для Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, которые предполагали следующее: «Установление перемирия враждующих сторон; запрет ввоза в эти страны дополнительных партий оружия, военного персонала и снаряжения для армии; запрет на присоединение к каким-либо военным союзам и блокам, создание на их территориях военных баз». Воюющие стороны взаимно обязывались гарантировать демократические и гражданские права лицам и организациям, находившимся ранее в оппозиции к существовавшим режимам, идти мирным путем к решению внутривьетнамских проблем. Было решено провести перегруппировку войск таким образом, чтобы к северу от 17-й параллели, где про-

¹⁷ Цит. по: Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Указ. соч. С. 45–46.

¹⁸ Цит. по: Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Указ. соч. С. 46.

¹⁹ Яковицкий А. А. Формирование основ политики США во Вьетнаме в 1945–1954 гг. Дис... к-та ист. наук. М., 2002. С. 160.

²⁰ Михеев Ю. Я. Индокитай: путь к миру. М., 1977. С. 26.

ходила временная демаркационная линия, дислоцировались войска ДРВ, а к югу – вооруженные силы французского экспедиционного корпуса. В июне 1956 г. намечалось проведение всеобщих свободных выборов, после которых должно было произойти объединение страны на демократических началах»²¹.

Говоря о позиции Соединенных Штатов на этой конференции, можно с уверенностью сказать, что эти обязательства Вашингтон выполнять не собирался. В действительности участие американской стороны в переговорах было довольно странным: американцы пытались одновременно присутствовать и отсутствовать – в достаточной степени пребывать на переговорах, чтобы подкреплять свои принципы и позиции, и отсутствовать, чтобы не связывать себя ненужными обязательствами. Для этого и делались подобные шаги, а итог получился довольно благоприятным для американцев, как утверждает американский дипломат и эксперт в области международных отношений Г. Киссинджер: «Если раскладывать по полочкам различнейшие условия и положения, то может создаться ложное впечатление, будто бы Женевские соглашения носили официальный и жесткий характер. Различные части соглашения были скреплены множеством подписей, но там не было договаривающихся сторон, а следовательно, “коллективных обязательств”»²².

Наиболее интересную оценку Женевским соглашениям дал Ричард Никсон, который следующим образом охарактеризовал ситуацию: «Девять стран собрались на конференцию и произвели на свет шесть односторонних деклараций, три двухсторонних соглашения о прекращении огня и одно неподписанное заявление»²³. Позиция Белого дома становится предельно ясной, если посмотреть на статистику общественного мнения во Вьетнаме – будущее страны должны были решить свободные и демократические выборы, а в этом отношении положение американцев было крайне сложным. Совет национальной безопасности в 1954 г. пришел к выводу, что проведение выборов означает катастрофу для Южного Вьетнама и может привести к потере всего Индокитая. Как признавал впоследствии Эйзенхауэр, Белый дом совсем небезосновательно полагал, что, если бы выборы состоялись, «возможно, 80 % населения проголосовали бы за коммуниста Хо Ши Мина»²⁴. Отечественный исследователь данной проблемы А. А. Филепенок прокомментировал сложившееся положение следующим образом: «... Женевские соглашения хотя и положили конец кровопролитной войне между вьетнамскими коммунистами и Францией, но при этом оставили многочисленные вопросы касательно дальнейшего развития ситуации в Индокитае»²⁵. В действительности Женевские соглашения могли лишь на некоторое время остановить конфликт – главный вопрос о воссоединении Вьетнама по-прежнему оставался нерешенным.

Для американцев Женевское соглашение оказалось неприемлемым. Решив в 1954 г. больше не поддерживать французское колониальное правление, Соединенные Штаты начали поиски альтернативной антикоммунистической и антикитайской политики. Они осудили Женевские соглашения, поскольку те не только не предусматривали формирование такой силы, но могли ускорить китайскую коммунистическую экспансию в результате передачи под власть Хо Ши Мина всего Вьетнама в два приема: северных районов – на основании соглашения о прекращении огня, а южных районов – на основании результатов выборов.

Две эти проблемы стали «головной болью» для Белого дома, и найти путь их решения было главной задачей внешней политики Вашингтона в регионе. Но решить эту проблему,

---

²¹ Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики. Том первый. 1949–1963. Под общ. ред. Г. В. Астафьева и А. М. Дубинского. М., 1974. С. 99–100.

²² Киссинджер Г. Указ. соч. С. 574.

²³ Richard M. Nixon. No More Vietnams. N. Y., 1985. P. 41.

²⁴ Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Указ. соч. С. 73.

²⁵ Филипенко А. А. Вьетнамская проблема во внешней политике США в 1954–1964 гг.: диссертация... кандидата исторических наук. Москва, 2005. С. 50.

используя силовой вариант, американская администрация не могла из-за войны в Корее, которая только что закончилась, не принеся нужных Вашингтону результатов. По этой причине поиск решения начали вести на дипломатическом уровне. По мнению президента Эйзенхауэра, проблему нужно было решить, создав военно-политический блок, который смог бы защитить Южный Вьетнам и не дать коммунистической агрессии распространиться по азиатскому региону. В кратчайшие сроки такое формирование было создано, получив название СЕАТО, или Организация договора о Юго-Восточной Азии. В СЕАТО вошли: США, Англия, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд и Филиппины, подписавшие 8 сентября 1954 г. договор (вступил в силу 19 февраля 1955 г. – Д. З.) на конференции в г. Маниле. «Подписавшие договор государства обязались предпринимать совместные действия в случае угрозы, возникшей в результате иных действий, помимо вооруженного нападения (а именно – подрывной деятельности). Под установленным районом понималось общее пространство Юго-Восточной Азии, включая территорию подписавших договор государств, и общее пространство юго-западной части Тихого океана до 20–30-го градусов северной широты; таким образом, этот район включал Вьетнам, Камбоджу и Лаос, но в него не входили ни Тайвань, ни Гонконг»²⁶. Американские дипломаты сделали довольно интересный ход – хотя Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджа не входили в договор, их территории попадали в зону действия договора СЕАТО, что фактически означало нарушение Женевских соглашений о «неблоковости» Вьетнама.

В 1954 г. в срочном порядке в Южный Вьетнам был направлен Нго Динь Зьем для установления нового проамериканского правительства. Получалась ситуация, когда в Южном Вьетнаме было создано новое правительство во главе с Нго Динь Зьемом, которое не участвовало в Женевской конференции и, соответственно, отказывалось выполнять условия договоров, потому что не подписывало их. Хотя Соединенным Штатам и удалось создать военно-политический союз для защиты Индокитая, по сути, это образование было довольно слабым, поскольку Индия, Индонезия, Бирма и Цейлон отказались от участия в этом блоке. Безусловно, два европейских члена – Англия и Франция – были сильными игроками на мировой арене, но они не поддерживали политику, проводимую Вашингтоном в Юго-Восточной Азии. Один из ведущих американских историков Д. Андерсон сделал по этому поводу довольно меткое замечание: «В Белом доме решили не возобновлять политику с позиции силы по отношению к Индокитаю, но также не хотели признавать “де факто” реальность военного и политического успеха ДРВ»²⁷. То есть эти шаги были направлены не на военное вмешательство, а лишь на то, чтобы хоть как-то сохранить свое влияние в этом регионе. В Кремле это прекрасно понимали и поэтому конкретных действий предпринимать не стали. Советский дипломат М. С. Капица в своих мемуарах писал: «Советскую дипломатию Манильский (СЕАТО. – Д. З.) договор мало беспокоил»²⁸.

Остальные участники блока СЕАТО были малозначительными и в случае конфликта не могли существенно помочь Америке. Более того, Англия выражала беспокойство по поводу политики США в Индокитае. 26 апреля У. Черчилль выразил свою озабоченность по данному вопросу адмиралу Рэдфорду, прибывшему в Лондон. Согласно официальным отчетам, У. Черчилль сделал предупреждение относительно «войны на окраинах, где русские сильны и способны будить энтузиазм националистически настроенных угнетенных народов»²⁹. И действительно, не существовало политически разумных побудительных мотивов для участия Великобритании в мероприятии, которое Черчилль обрисовал следующим образом: «На британский народ не произведет особенного впечатления то, что происходит в отдаленных джун-

²⁶ Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2 кн. Кн. 2/ Пер. с англ. М., 2000. С. 61.

²⁷ Anderson D. The Vietnam war. N. Y., 2005. P. 27.

²⁸ Капица М. С. На разных параллелях: записки дипломата. М., 1996. С. 268.

²⁹ Цит. по: Киссинджер Г. Указ. соч. С. 560–582.

глях Юго-Восточной Азии; но зато им известно, что существует мощная американская база в Восточной Англии и что война с Китаем, которая приведет в действие китайско-советский пакт, может означать удар водородными бомбами по этим островам»³⁰.

Эта ситуация напоминает 1950 г., когда Америка начала войну в Корее. Тогда Лондон приблизительно в такой же форме критиковал политику США. Несогласие с позицией Вашингтона исходило из простого факта, что в случае глобальной ядерной войны территория Соединенных Штатов будет менее всего уязвима для стратегического ядерного оружия Советского Союза, так как средств доставки ядерных зарядов до территории Соединенных Штатов Америки у СССР практически не было. Однако союзники США находились в зоне поражения советского тактического ядерного вооружения. В этой связи уязвимость Англии и позиция У. Черчилля становится абсолютно ясной.

1950-е гг. были довольно напряженным временем для советско-американских отношений. Летом 1953 г. состоялась встреча американских стратегов в Белом доме. В ходе этой встречи предполагалось выработать новую стратегию отношений с Советским Союзом. «Первая группа, которую возглавил Дж. Кеннан, моделировала продолжение стратегии “сдерживания” примерно в том варианте, в котором его осуществляла администрация Г. Трумэна, то есть создание военных блоков, применение силы в кризисных ситуациях уже на ранней стадии, отказ от диалога с нарочито обозначенными противниками. Вторая группа предлагала такой вариант “сдерживания”, при котором Соединенные Штаты не оставляли “белых пятен”, туманных неясностей и самым четким образом проводили границу своего влияния в мире с одновременным уведомлением всех, кого это интересует, что нарушение этих границ будет наказано вплоть до применения ядерного оружия. Третья группа прорабатывала вариант “освобождения”, то есть расширения пределов американского влияния за счет подрыва, ослабления и свержения правительств в Восточной Европе и Азии. Здесь речь шла о выборе и сочетании средств психологической войны, экономических санкций, политических инициатив и прямых подрывных действий с целью вернуть вышедшие из-под влияния страны. Четвертая альтернатива, получившая минимальное внимание, предлагала переговоры с СССР, поиски путей договоренности, возможности компромисса»³¹. Хотя в своей инаугурационной речи президент Д. Эйзенхауэр не исключал возможности диалога и даже договоренностей в области сокращения вооружений с Советским Союзом. Так, в январе 1953 г. Д. Эйзенхауэр заявил: «Отвергая войну как сознательный способ противостояния тем, кто нам угрожает, мы считаем первой задачей государственной власти наращивание мощи, которая отпугнет агрессивные силы и обеспечит условия мира. Ибо главнейшей целью свободных людей и призыванием их лидеров должно быть спасение человечества от самоуничтожения.

В свете этого принципа мы готовы объединиться с любым и каждым, чтобы общими усилиями устранить причины взаимных опасений и недоверия между государствами, делая таким образом возможным радикальное сокращение вооружений»³².

Однако улучшения отношений так и не последовало. Были приняты и утверждены первые три концепции, четвертая была отвергнута как заведомо проигрышная. В 1954 г. госсекретарь США Дж. Ф. Даллес впервые заявил о доктрине «массированного возмездия». По сути, данная стратегия включала в себя первые три концепции, разработанные в Белом доме еще летом 1953 г. В Вашингтоне видели силу как один из главных факторов проведения своей внешней политики. В случае военной провокации против Соединенных Штатов или их союзников США были готовы нанести ядерный удар по агрессору или провокатору. Таким образом,

---

³⁰ Цит. по: Киссинджер Г. Указ. соч. С. 560–582.

³¹ Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 235.

³² Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 гг.). Пер. с англ. / Общ. ред. и комментарий Э. А. Иванян. М., 2001. С. 418.

применение ядерного оружия против СССР в случае какого-либо инцидента или провокации было способом разрешения конфликта. Как отмечал Дж. Ф. Даллес: «Мы живем в мире, в котором всегда возможны критические ситуации, и наше выживание может зависеть от нашей способности встретить эти кризисы»³³.

Основные задачи внешней политики СССР были озвучены на XX съезде КПСС и заключались в следующем:

1. Неуклонно проводить ленинскую политику мирного сосуществования различных государств независимо от их социального строя. Активно бороться за дело мира и безопасности народов, за установление доверия между государствами, добиваясь превращения достигнутого смягчения международной напряженности в прочный мир.

2. Вести активную политику дальнейшего улучшения отношений с Соединенными Штатами Америки, Англией, Францией, Западной Германией, Японией, Италией, Турцией, Ираном, Пакистаном и другими странами, добиваясь упрочнения взаимного доверия, широкого развития торговых связей, расширения контакта и сотрудничества в области культуры и науки.

3. Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов. Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего социалистического государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства³⁴.

С укреплением обороноспособности в СССР постепенно начали складываться условия для пересмотра американской доктрины «массированного возмездия». В 1957 г. СССР смог первым запустить искусственный спутник Земли. Таким образом, Советский Союз располагал межконтинентальными баллистическими ракетами, а это означало, что теперь территория США стала уязвимой. По этой причине в скором времени доктрина «массированного возмездия» подвергнется пересмотру, так как применение ядерного оружия со стороны США могло быть только самым крайним средством ведения войны в силу того, что нанесение ответного ядерного удара по территории США было неизбежным.

В контексте вьетнамской проблемы после Женевских соглашений 1954 г. Соединенные Штаты планировали удерживать Южный Вьетнам любой ценой. В директиве СНБ указывался план действий по вьетнамскому вопросу: «Во-первых, помочь Южному Вьетнаму создать сильное и стабильное правительство. Во-вторых, продолжать работу в направлении объединения свободного и независимого Вьетнама под руководством антикоммунистических сил. В-третьих, поддержать стремление Сайгона провести объединение страны только в том случае, если выборы будут действительно честными в обеих зонах (т. е. в Южном и Северном Вьетнаме. – Д. З.). В-четвертых, оказать помощь в создании боеспособных вооруженных сил для обеспечения собственной безопасности и противостояния атакам противника в Южном Вьетнаме. В-пятых, поддержать стремление Южного Вьетнама скорректировать их военную доктрину с “американскими военными концепциями” и блоком СЕАТО. В-шестых, предпринять политические, экономические и психологические действия с целью ослабить Северный Вьетнам»³⁵.

Можно отметить, что Соединенные Штаты не собирались способствовать объединению Вьетнама на демократических началах и выполнять Женевские соглашения. Более того, в 1950-е гг. США наращивали экономическую и военную помощь Южному Вьетнаму, создавая из Республики Вьетнам свой форпост в Юго-Восточной Азии. Т. е. Соединенные Штаты были готовы удерживать Южный Вьетнам, оказывая финансовую и военную помощь Южному

---

³³ Цит. по: Печатнов В. О., Манькин А. С. История Внешней политики США. М., 2012. С. 347.

³⁴ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет I. М., 1956. С. 41–42.

³⁵ Anderson D. Trapped by success. N. Y., 1991. P. 151.

Вьетнаму. Такая политика уже через несколько лет создаст острый очаг напряженности для Соединенных Штатов и приведет к постепенному втягиванию США во «вьетнамскую тряси́ну». Главная причина обострения отношений будет заключаться в том, что после победы при Дьенбьенфу вьетнамский народ видел конец колониальной эксплуатации и внешнего управления Вьетнамом. Объединение страны и независимость Вьетнама были давней мечтой вьетнамцев, которую, казалось бы, лидер ДРВ Хо Ши Мин смог воплотить в жизнь. Срыв свободных и демократических выборов 1956 г. (которые должны были привести к объединению страны на демократических началах. – Д. З.), установление на Юге проамериканского режима Нго Динь Зьема вьетнамцы восприняли как очередную оккупацию. По этой причине новый виток национально-освободительной борьбы вьетнамского народа за независимость стал лишь вопросом времени.

§ 2. Политика СССР во Вьетнаме накануне Второй Индокитайской войны

Началом интенсивного развития советско-вьетнамских отношений можно считать визит лидера ДРВ Хо Ши Мина в январе 1950 г. в Москву. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. ее лидер Мао Цзэдун начал проявлять интерес к молодому социалистическому государству – ДРВ. Именно Мао Цзэдун заинтересовал и убедил И. В. Сталина начать дипломатические отношения с ДРВ и пригласить Хо Ши Мина в Москву для личной встречи. Хотя И. В. Сталин принял предложения Мао Цзедуна о признании ДРВ, он не испытывал энтузиазма по поводу намеченной встречи между ним и Хо Ши Мином в январе 1950 г. Эта встреча носила неофициальный характер, так как Хо Ши Мин попросил о полной секретности и аргументировал это требование следующим образом: «Я желаю, чтобы мое прибытие в Москву было секретным по двум причинам. Во-первых, потому, что о моем отъезде из Вьетнама знают только некоторые члены ЦК компартии Вьетнама и два члена правительства. Во-вторых, я думаю, что, если французы узнают о моем отъезде из Вьетнама, они могут предпринять политические и военные действия»³⁶.

30 января 1950 г. было принято постановление о признании Советским Союзом Демократической Республики Вьетнам. В письме Хо Ши Мину И. В. Сталин указал: «Если вы не изменили своих планов касательно нашей встречи в Москве (после признания ДРВ Советским Союзом – Д. З.), я буду рад видеть вас в Москве»³⁷. И. В. Сталин четко обозначил, что признание ДРВ является хорошим стартом в отношениях между странами, но предложить ничего не мог. Встреча лидеров СССР и ДРВ состоялась, но Хо Ши Мин остался недоволен, поскольку рассчитывал на достижение более весомых договоренностей, чем простое признание ДРВ.

Проблема заключалась в том, что И. В. Сталин не верил в успех борьбы коммунистов в Юго-Восточной Азии, а поскольку во Вьетнаме шла война против французских колониальных войск, которые поддерживали Соединенные Штаты Америки, пойти на заключение договоренностей лидер СССР не мог, опасаясь конфронтации с Вашингтоном. Визит Хо Ши Мина в Москву не смог изменить мнение И. В. Сталина, и лидер СССР не предложил свою поддержку в деле организации борьбы коммунистов в Индокитае. В целом эта встреча для вьетнамцев была неудачной. Лидер Советского Союза попытался ориентировать Хо Ши Мина на Китай. Однако такая позиция И. В. Сталина вызвала недовольство Хо Ши Мина, и он задал конкретный вопрос: «Почему Советский Союз не может подписать с ДРВ такой же договор, как с Китаем?»³⁸.

Ответ, скорее всего, заключался в том, что И. В. Сталин сразу после встречи с Хо Ши Мином сделал для себя следующий вывод: он в первую очередь националист, а только потом коммунист, и вряд ли он будет полностью следовать линии Кремля. Интересное замечание по этому поводу сделал профессор Йельского университета М. Лоуренс: «Советское правительство делало акцент на решении проблем в Европе и относилось с недоверием к просьбам Хо Ши Мина, проявляя мало интереса к молодому вьетнамскому государству»³⁹. Отечественный специалист в области международных отношений А. Д. Богатуров отмечал: «От активной поддержки Хо Ши Мина уклонялась и Москва. Советскому Союзу было невыгодно создавать трудности для французского правительства, которым в первые послевоенные годы руководили социалисты. СССР был слишком заинтересован в сотрудничестве с Парижем в предотвраще-

---

³⁶ Конорева И. А. Некоторые штрихи политической биографии Хо Ши Мина // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 138.

³⁷ Цит. по: Gaiduk I. V. *Confronting Vietnam: Soviet policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963*. Washington, 2003. P. 5.

³⁸ Цит. по: Gaiduk I. V. *Op. cit.* P. 5–6.

³⁹ Lawrence M. *The Vietnam War*. Oxford, 2008. P. 29.

нии ремилитаризации Германии, чтобы осложнять отношения с ним из-за Вьетнама, который тогда не представлял для СССР особого интереса»⁴⁰. Также и Сталин не верил в возможность победы коммунизма в Юго-Восточной Азии в целом. Трудно упрекнуть лидера СССР в столь скептическом подходе к борьбе вьетнамского народа за независимость. Ведь и значительно позднее, в 1966 г. – в самый разгар вьетнамского конфликта – в МИД СССР также выражали мнение о том, что «...в нынешнем вьетнамском конфликте ДРВ не удастся достигнуть своей цели объединения страны военным путем»⁴¹. И. В. Сталин попытался ориентировать Хо Ши Мина на Китай, но северовьетнамского лидера такое предложение не совсем устроило, поскольку превращение в сателлит КНР не входило в планы Ханоя. Позднее, во время корейской войны, ситуация в корне изменилась – стало ясно, что Индокитай является зоной столкновения и противоборства двух сверхдержав. И. В. Сталин продолжал думать, что не стоит вмешиваться и поддерживать коммунистов в Юго-Восточной Азии, он считал победу маловероятной. Возможно, эта позиция была вызвана патовой ситуацией в Корее, когда конфронтация между двумя сверхдержавами достигла критической отметки и была вероятность ввязаться в крупномасштабный конфликт с США. Корейская война повлияла на стратегию СССР и воспрепятствовала втягиванию Советского Союза в конфликты в Юго-Восточной Азии.

После смерти И. В. Сталина новым лидером Советского Союза стал Никита Сергеевич Хрущев. В отличие от И. В. Сталина Н. С. Хрущев был настроен гораздо более оптимистически относительно положения дел в Юго-Восточной Азии. Но, видя результаты войны в Корее, в Кремле пришли к выводу, что вьетнамский вопрос следует решать посредством переговоров. Тем более в 1954 г. вьетнамским войскам удалось разбить французов в битве при Дьенбьенфу, и это давало весомый козырь на дипломатическом фронте, так как французы воевать больше не могли, а американцы не спешили занимать место своих союзников в Южном Вьетнаме.

26 апреля 1954 г. была проведена Женевская конференция, в которой приняли участие представители СССР, КНР, Великобритании, США, Франции, КНР, ДРВ, Камбоджи, Лаоса и Южного Вьетнама.

Одной из первых удач во внешней политике СССР в Юго-Восточной Азии было подписание Женевских соглашений, в которых удалось достичь договоренности о прекращении огня в Корее и выводе французских войск из Вьетнама (Юго-Восточной Азии. – Д. З.). Анализируя вопрос, связанный с вьетнамской проблемой, можно отметить, что советское руководство рассматривало эти соглашения как свою удачу и победу социализма во Вьетнаме. По условиям соглашения, во Вьетнаме в 1956 г. должны состояться выборы, где вьетнамский народ сможет получить право на самоопределение. И так бы оно и было: по статистике, более 80 % голосов получил бы Хо Ши Мин⁴². В таком случае США теряли свой контроль за ситуацией не только во Вьетнаме, но и в Юго-Восточной Азии в целом. К сожалению, успех советской дипломатии оказался призрачным – в 1956 г. выборы были сорваны, а Вьетнам оставался разделенным по 17-й параллели. После этих событий лидеры Северного Вьетнама почувствовали себя обманутыми, можно даже говорить о постепенном ухудшении отношений между СССР и ДРВ⁴³.

Для Северного Вьетнама подписание Женевских соглашений оказалось успехом лишь на бумаге. Оценивая значение Женевской конференции для советско-американских отношений, можно отметить, что это была одна из первых крупных встреч между представителями СССР и США после Второй мировой войны. В недалеком будущем начало советско-американского диалога, состоявшегося в Женеве, будет способствовать постепенной нормализации отношений двух сверхдержав, что проявится в следующем:

⁴⁰ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория междунар. отношений в Вост. Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997. С. 82.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21, П. 55, Д. 29. Л. 57.

⁴² Уткин А. И. «Русские войны: век XX». М., 2008. С. 376.

⁴³ Pike D. Vietnam and the Soviet Union: Anatomy of an alliance. London, 1987. P. 42.

- возобновятся советско-американские контакты (так, в сентябре 1959 г. состоялась первая за всю историю отношений России и Америки двусторонняя встреча в верхах; США посетили заместители председателя совета министров СССР Ф. Р. Козлов и А. И. Микоян; в Советском Союзе побывал вице-президент США Р. Никсон; наконец, более частыми и регулярными стали встречи глав дипломатических ведомств из двух стран);

- 27 января 1958 г. было подписано Соглашение между двумя странами о взаимном обмене в таких областях жизни, как культура, техника и образование, что положило начало регулярным, поставленным на прочную правовую основу контактам между двумя странами в культурной, научной и технической сферах;

- 31 октября 1958 г. в Женеве начались переговоры между представителями США, СССР и Великобритании по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия;

- в ноябре-декабре 1959 г. на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН стороны стали инициаторами резолюции о всеобщем и полном разоружении и об использовании космического пространства в мирных целях⁴⁴.

Все перечисленные соглашения заложили основу для более крупных дипломатических контактов, которые будут достигнуты между СССР и США в 1960-е гг.

Возвращаясь к проблеме Юго-Восточной Азии, можно отметить, что разделение Вьетнама крайне пагубно сказалось на продовольственной ситуации, так как на севере добывались полезные ископаемые (железо, олово, вольфрам), а юг страны был по большей части аграрным, производил продукты питания (в результате на севере начали возникать трудности с продовольствием. – Д. З.). Хотя социалистические страны стали оказывать весомую помощь ДРВ, в Ханое понимали, что без объединения страны ДРВ будет довольно сильно зависеть от Китая, что было невыгодно для северовьетнамских лидеров. Кроме того, объединение северной и южной частей страны с XVII в. всегда провозглашалось главной целью всех вьетнамских национальных лидеров. Советское правительство было готово предоставить ДРВ советников, а также помогать в подготовке специалистов. Но главное требование ДРВ по заключению договора о взаимопомощи (как с КНР) было пока что неприемлемо для СССР. В Кремле планировали действовать через китайских союзников во вьетнамском вопросе. В рассматриваемый период между Китаем и Советским Союзом не возникало серьезных противоречий, но в будущем именно эта позиция Кремля оттолкнет Северный Вьетнам от СССР в сторону Китая. Наверное, было бы неправильно говорить о том, что в годы правления Н. С. Хрущева СССР не придавал проблеме Юго-Восточной Азии особого значения: вопрос о возможности победы и оказания помощи в национальном освободительном движении стран Юго-Восточной Азии никогда не снимался с повестки дня. Однако, как справедливо отмечал специалист в области советско-вьетнамских отношений И. А. Конорева в своей диссертации: «...Он лишь отодвигался на второй план»⁴⁵

---

⁴⁴ Батюк В. И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы: 1945–2005 гг.: диссертация... доктора исторических наук. Москва, 2008. С. 78.

⁴⁵ Конорева И. А. Государства Индокитая в системе идеологического противоборства США и СССР в годы холодной войны (1954–1975): диссертация... кандидата исторических наук. Курск, 2003. С. 60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.